

Создатель сланцевых рудников

Сланцы, как горючее, были открыты еще в 1770 году в бывшей Эстляндской губернии, но царское правительство не в состоянии было их освоить. Только советская власть смогла разрешить эту сложную задачу.

Ленинградская промышленность, будучи на большом расстоянии от основных источников нашего топлива (уголь, нефть), находилась в тяжелом положении.

Отыскать и внедрить местные виды топлива в ленинградскую промышленность, первоначально ослабить, а затем уничтожить ее зависимость от далекого угля и нефти — такую задачу поставил руководитель ленинградского пролетариата Сергей Миронович Киров и со свойственной ему страстностью, настойчивостью и кипучей энергией принялся за осуществление намеченной цели.

Большинство специалистов доказывало невозможность проходки добычи сланца из-за наличия песка — плывуна и большой водоносности. С исключительным терпением и настойчивостью Сергей Миронович Киров сломил консерватизм противников нового вида топлива, настояв на введении в строй Гдовского сланцевого комбината.

Приезды Сергея Мироновича, его простые и душевные беседы со специалистами и вновь — испеченными шахтерами, поднимали огромную волну энтузиазма. Бывая в шахте, в проходке, общежитиях, — тов. Киров моментально схватывал основы горного дела, поражая и радуя этим специалистов и рабочих.

Желание вникнуть во все детали дела, все узнать — было характерной чертой Сергея Мироновича и в первый свой приезд в 1932 г. он привел в немалое замешательство руководство комбинатом желанием спуститься в тогда еще неблагоустроенную и неимеющую механического подвеса шахту.

Спускаясь по кустарно-сделанному ручному лестничному разделу с высоты свыше 70 метров и нисколько не смущаясь этим, Сергей Миронович весело смеялся над своим спутником, застрявшим из-за своей тучности в лестничном разделе и вынужденном вернуться «на гора».

Волею человека, отдавшего свою жизнь за дело партии, за дело пролетариата создается ленинградский топливный бассейн. Входят в строй одна за другой турбины, дневная добыча сланца достигает до 1000 т. в сутки.

Множатся ряды кировского призыва стахановцев ленинградской кочегарки Новиковых, Алмазовых, Латышевых.

Болью наполняются сердца от мысли, что не увидит больше свое родное детисланцевые рудники наш Мироныч.

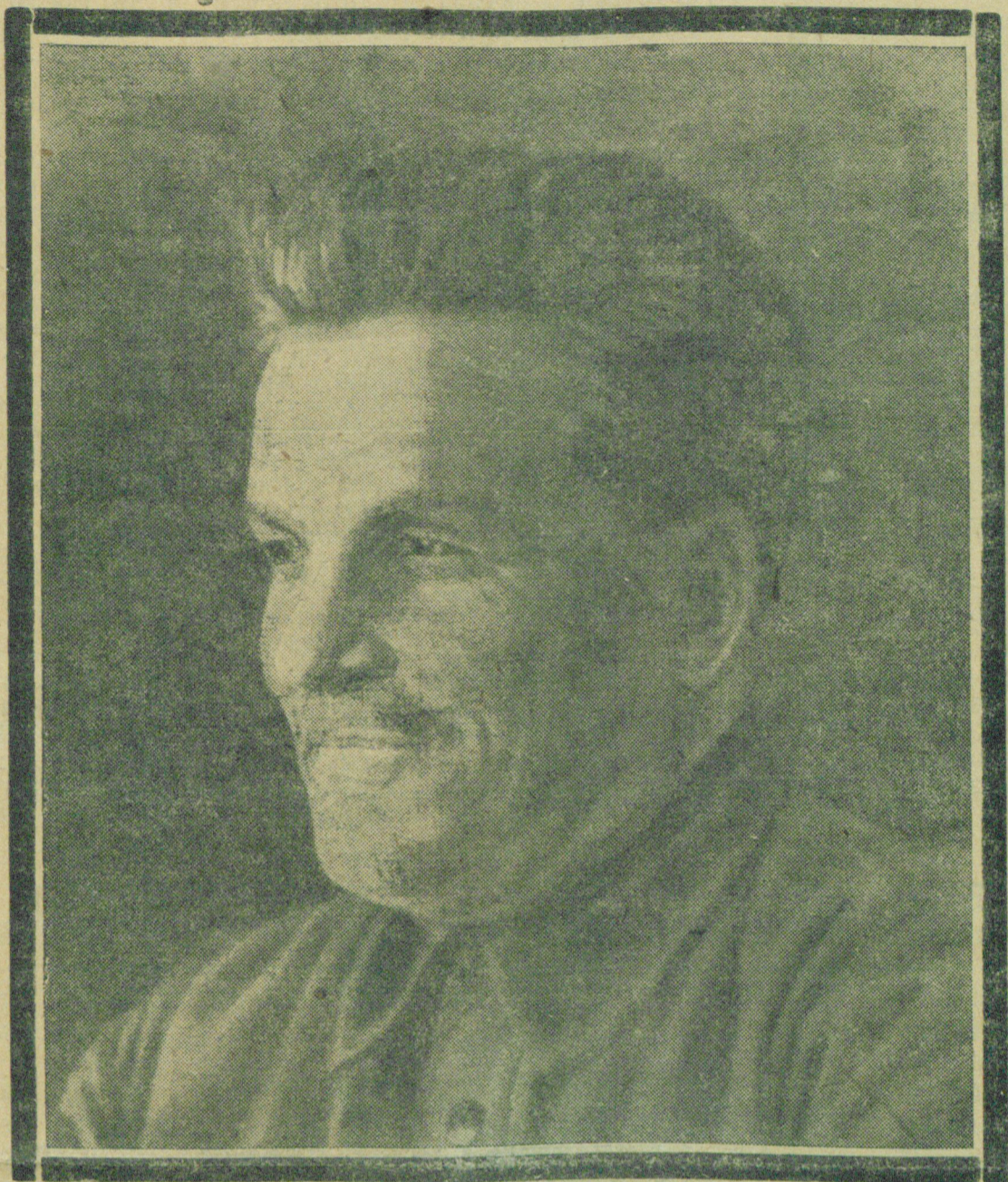
С какой ненавистью, вспоминает рабочий класс трижды проклятых, презренных наймитов из контрреволюционного троцкистско — зиновьевского отродья, убийц незабвенного Сергея Мироновича.

Сегодня склоняя знамена в память своего учителя, друга, вождя и руководителя — трудящиеся нашего комбината с честью понесут незабвенное имя Сергея Мироновича к новым победам — пуску 14 шахт и превращению сланцевых рудников в подлинный ленинградский топливный бассейн.

УДАРНИК СЛАНЦА

Орган парткома
рудкома
и комитета ВЛКСМ
Гдовского
сланцевого комби-
ната имени
С. М. КИРОВА

1
Публикация
ВЛКСМ

Людмила Попова

КИРОВ НА НЕВДУБСТРОЕ (ОТРЫВКИ)

Тогда не хватало ни стройматериалов,
Ни самых бесхитростных, мелких гвоздей.

Винтов не хватало. Болтов не хватало,
А больше всего не хватало людей.

... И вдруг по цехам, по рабочим квар-
тирам,

Как теплый, как солнечный хлынул
дождь:

— Киров приехал!

— Приехал Киров!

— Киров приехал!

— Приехал наш вождь!

... Он шел по цехам, вокруг него выра-
стала,

Одвигалась рабочих живая стена,

Седых и безусых, забывших усталость,

Толчки недостатков, и ночи без сна.

Надежный их друг — секретарь Област-
кома,

Спокойный и крепкий, он шел в их
рядах;

... «Как радость жить...

Я теперь утверждаю,

И опровержения этому нет,—

Любой агрегат и машина любая

Могут быть созданы в нашей стране,

Все силой возьмемся и сделаем это!

— Сказал он. И слов не сотрут века.

... И, щурясь от брызг электрических

солен

В ногу с отсекром ушел веселый,

Турбину погладив последним взглядом,

В рабочий барак, инженерный поселок,

В столовую, в ясли, и в клуб, и на

склады,

И к новой чуть пахнущей краской шко-
ле,

Чтоб все охватить.

Т. Ф. Филатов (гл. инженер 2 рудника)

„Так хочется жить и жить“...

Открытие проходки второго ствола на опытном руднике в 1932 г. связано с приездом тов. Кирова. Вспоминается мне, как Сергей Миронович спустился в шахту. Он внимательно осмотрел ствол, вскрытый сланец и сказал: «Это хлеб для ленинградской промышленности».

Эта встреча — оставила глубокий след в моей памяти. Я видел перед собой подвижного небольшого средних лет человека, вождя, учителя, который умело разбирается в горном деле. При рассмотрении чертежей проходки, ощущались огромная осведомленность Сергея Мироновича в сложных технических вопросах, и умение моментально подмечать недочеты в том или ином деле.

В июне месяце 1934 года мне вторично пришлось увидеться с Сергеем Мироновичем. Тов. Киров детально вникал во все области работы. В его речах и разговорах со мной, с комсомольцами чувствовалось, что он заботился о сланцах. Помнитея мне, что т. Киров спросил о наших затруднениях.

Сергей Миронович мне задал вопрос: «А из тех комсомольцев, которые уже прибыли, вы сумеете сделать горняков?» Я уверил тов. Кирова, что это будет сделано, но беда у нас в отсутствии инженеров.

И что же вы думаете, через несколько дней нам прислали инженеров.

Где только ни проходил Сергей Миронович — везде он спрашивал, предлагал и

учил. В магазинах, столовой, общежитиях — всюду и везде побывал тов. Киров. Мне запомнился характерный штрих: Мироныч зашел в магазин — на полках висит зимняя одежда: «А летнюю одежду вы как видно к зиме готовите». Все стояли улыбаясь. Через несколько дней в магазине появилась и летняя одежда. Вы видели когданибудь, как отец обходит своих любимых детей? Точно так Сергей Миронович обходил наше хозяйство, точно так он каждого одарял ласковым словом. И после него осталось бодрое, жизнерадостное настроение, которое можно выразить только его словами: «Так хочется жить и жить».

Мы любим своего Мироныча

Наш Мироныч всегда уделял много внимания комсомолу. Очень чутко относился он к комсомольцам Сланцев.

Во время прошлогоднего приезда он подробно нас спрашивал о наших нуждах, обещал всемерную помощь и всегда свое слово сдерживал.

Мы говорили ему:

— Нас послал сюда комсомол города Ленинна. Мы — люди культурные, имеем повышенные запросы. И нам обидно иногда бывает, что трудности, которые стоят перед нами, легко устранимы, но хозяйственники смотрят на это сквозь пальцы.

О поразительной чуткости Сергея Мироновича говорит такой факт. Мы как то случайно заговорили о том, что у нас много прекрасных видов, неплохо было бы их заснять. Прошло несколько дней, мы уже забыли об этом факте. Но нас вспомнить это заставила телеграмма, пришедшая из Смольного. В ней товарищ Киров писал:

„Присылаю обещанные фотоаппараты... Мы были поражены! Ведь Сергей Миронович ничего не обещал! В случайном разговоре он узнал, что хотят иметь комсомольцы и прислал нам четыре фотоаппарата, которые мы и сейчас храним, как документ величайшей кировской чуткости.“

Много помог нам Сергей Миронович в строительстве комсомольских домов. Мысль о постройке их у нас возникла не случайно. Первое время, как известно, у наших комсомольцев было неважно с зарплатой. Зарабатывали по 40—50 рублей в месяц. А кто получал 60 рублей так тот по руднику героем ходил. И вот решили ребята нечто вроде бытового коллектива создать. Решили построить свой комсомольский дом.

— Ничего не выйдет... Мальчишки, еще за дело берутся... — говорили некоторые „ученные“ скептики из хозяйственников.

И первое время этот саботаж нам пришлось разбивать только своим упорством. Бревен не было, рабочих и лошадей не было — мы все доставали сами. Мало рабочих — комсомольцы устраивали субботники, нет лошадей — догваривались с подшефным колхозом „Плюса“, за лошадей мы убрали их картофель. Много трудностей было, но дом мы построили. Дальше надо его оборудовать. И вот тут мы не могли сделать ни шагу без помощи т. Кирова. Оборудования мы получили столько, что его хватило не на один, а на два дома!

Вождь партии, член Политбюро болел душой за оборудование какого-то комсомольского дома! Такими простыми могут быть только большевистские вожди...

Комсомольцы строительства Ленинградской кочегарки любили своего Мироныча. И когда по стране разнеслась тяжелая весть о смерти товарища Кирова, одними из первых его безвременную кончину оплакивали мы — сланцевские комсомольцы.

Но мы не только оплакивали. В эти тяжелые декабрьские дни мы собрались вместе и торжественно поклялись не уходить отсюда, пока не будут закончены строительством все 14 шахт Ленбасса. Мы выполним эту клятву — живой памятник Миронычу будет построен!

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ШАХТ— ЖИВОЙ ПАМЯТНИК РОДНОМУ МИРОНЫЧУ БУДУТ ПОСТРОЕНЫ!

Простой и великий Миرونч

Память на всю жизнь

Тов. Киров особенно интересовался вопросами сжигания сланца. Поэтому, когда Сергей Миронович прибыл сюда 21 июня 1934 года, то первым делом зашел на электростанцию. Я стоял на вахте у сланцевого котла. Внезапно открылась дверь котельной и первыми вошли два военных. Я подошел к ним и по обыкновению спросил документы.

— Да это же Киров!— сказал мне тов. Шейкин, вошедший вслед за ними. Я помню тогда смутился, но Сергей Миронович улыбнулся и спросил:

— Ну, как живете?

— Да, ничего... Шуруем помаленьку, — шутливо ответил я.

— Ну-ка, покажите как, — живо заинтересовался Сергей Миронович.

— А велика ли зольность? Куда деваете золу?

Он посмотрел на гору зольны, окружившую здание электростанции.

— Надо строить силикатный завод, — сказал Сергей Миронович.

На обратном пути Сергей Миронович опять зашел в котельную.

— А здорово горит он все-

Я в то время был еще молодой шахтер. В горном деле понимал немного, да к тому же по совместительству работал председателем шахткома.

В 1932 году Сергей Миронович Киров везял летом, должно быть в июне. Мы как раз к тому времени по опытной шахте прошли один ствол и поэтому все были торжественно настроены, праздновали первую победу. Все ждали, что Сергей Миронович придет к этому радостному дню. Но он приехал позднее, видимо, задержали дела.

Как сейчас помню этот день. За полтора часа до приезда нам сообщили по телефону, что сегодня прибудет Киров. С быстротой молнии разнес-

лась эта весть по шахте.

Недостатков в то время у нас было много и я, как председатель шахткома, тогда, признаюсь, подумал!

— Ну, будет нагоняй...

Однако, потом я долго бранил себя за это. Тов. Киров приехал очень незаметно и скромно, не заходя ни в какие кабинеты, прошел прямо в нарядную. Здесь он поздоровался с рабочими и попросил костюм. Он одел резиновую спецодежду и пошел с нами в шахту. Спускаться приходилось по лестницам, в стволе было темно и скользко. Сверху неизменно лила вода.

В шахте Сергей Миронович, как опытный горняк, первым делом схватился за кро-

вью и, признаюсь, — меня удивил. Он легонько ударил кайлом — кровля глухо загудела.

— Карет у вас тут крепить надо, похозяйски заметил он. Я сначала не понял и переспросил:

— Какой карет?

— Эх, ты, горняк... Не знаешь, что такое карет... — отечески пожурил он меня.

Я был очень удивлен специальными знаниями Сергея Мироновича, в ответ ничего не сказал, только покраснел.

По выходе из шахты Сергей Миронович много расспрашивал нас о жизни рабочих, потом зашел в столовую. Здесь произошел очень интересный эпизод. Сергей Миронович ходил попробовать рабочий обед и попросил тарелку гороха.

В столовой, между тем, никто не был предупрежден о приезде Кирова. Поэтому официантка — молодая девушка в белом халате, подозрительно оглянула пришельца и ответила:

— Уплатите пятнадцать копеек.

Товарищ Киров ничего не возразил, только про себя усмехнулся и начал рыться в карманах. Я крикнул официантке из другого конца столовой:

— Обождите вы, я заплачу.

— Нет, нет... я сам... ответил Сергей Миронович и, только уплатив, взял тарелку гороха.

Я снова был поражен этой простотой Миронч. И я тогда понял, что такими простыми великими людьми могут быть только будучи большевиками. Бурильщик Ширяев

ЕГО ЗАВЕТЫ

«Мы нашли за последние годы громадные залежи сланцев. Пугало нас несколько то, что в 1932 г., взявшись вплотную за это дело, мы имели целый ряд всякого рода неудач, связанных с обилием грунтовых вод в залежах сланцев, но сейчас мы это дело осилили. Громадное будет завоевание для промышленности нашей области, если мы дело сланцев освоим, а мы должны это сделать».

С. М. КИРОВ

(Из речи на XVII партс'езде).

МЫ ВЫПОЛНЯЕМ

Сланец есть! Шахта имени Кирова приближается к освоению своей проектной мощности, дневная добыча достигает до 1000 тонн в сутки и больше. Второй рудник сел на пласт. Входят в строй одна за другой турбины.

Множатся ряды кировского призыва стахановцев ленинградской кочегарки --Новиковых, Алмазовых, Латышевых.

Жизнь стала лучше, жить стало веселее и „хочется жить и жить!“

Самое дорогое воспоминание

Узнав, что приехал тов. Киров я поспешила в амбулаторию, где тогда работала. Ведь я знала, что Сергей Миронович обязательно везде побывает.

Амбулатория тогда ютилась в маленькой комнатке. Сергей Миронович нас не спрашивал об условиях нашей работы, для него было все понятно и так.

Он только с улыбкой спросил меня не болят ли комсомольцы, молодежь болезнью молодости, есть ли у нас хищники и другие лекарства.

После мы вместе с ним пошли по баракам.

Встреча с тов. Кировым оставила неизгладимое чувство, послужившее новым подспорьем к работе.

Так тяжело, так больно вспоминать, что этот всеобъемлющий ум угас.

Врач Камышанец

Ленинградская делегация голосует на XVII с'езде партии

И. БОГДАНОВИЧ — управляющий 1-м рудником

ЛУЧШИЙ ДРУГ СЛАНЦЕВ

Три встречи с Кировым

— Ну, как дела? Расскажи...

Потом Сергей Миронович неожиданно встал, достал коробку спичек и зажег кусок сланца, который лежал у него на письменном столе. Кусок сначала задымил, наполнив кабинет неприятным запахом, потом загорелся нормально.

— Хорошо горит! — воскликнул Сергей Миронович. На лице его засияла радостная улыбка.

Обернувшись ко мне лицом, он воодушевленно заговорил: — Ты слышал новость? Свой чугуун, ленинградский добыли! Вот смотри, — Сергей Миронович достал со стола ровную плитку чугуна. Чугуун блестел на солнце, сверкавшим через окно кабинета.

— Ну, теперь и топливо, и чугуун есть. Жить будем! — сказал Сергей Миронович и рассмеялся.

— Сланец — дело верное! — сказал он. Тут же Сергей Миронович позвонил к уполномоченному Наркомтяжпрома по Ле-

нинградской области по вопросу о премировании проходчиков опытной шахты. Вскоре нам отпустили на это 10 тысяч рублей.

Однажды вечером, в августе того же года пришел я домой на свою квартиру в Ленинграде. Мать говорит мне:

К тебе звонили из Обкома!

Я начинаю ожидать второго звонка по телефону. В 11 часов вечера телефонный звонок снова. Говорит какой то женский голос:

— Квартира Богдановича?

— Да.

— Сланцевекого?

— Да.

— Будете говорить с Сергеем Мироновичем.

— Богданович, ты? Я еду сейчас в Москву — расскажи, что делается в Гдове?

Я рассказал товарищу Кирову о нашей работе.

— Как дело с питанием и жильем рабочих? Главное — как идет борьба с водой?

Я ответил на вопросы Сер-

гея Мироновича, он в конце разговора сказал!

— Что надо будет, — звони ко мне! Распрощался и просил регулярно информировать его о ходе строительства.

Наконец, третья и последняя встреча с Сергеем Мироновичем произошла у меня в июне прошлого года здесь, на первом руднике.

Вышел на улицу, вдруг под'езжают две легковых машины. Из одной выходит улыбающийся Киров.

— Здравствуй, Богданович! Ну, как проходу начал? — спросил он.

— Нет еще... Перекрываем плывун. Сергей Миронович внимательно выслушал меня.

Затем пригласил меня на машину и мы доехали до шахты. Автомобиль медленно ворочался в грязи, все сидевшие в нем переворачивались с боку на бок. Товарищ Киров укоризненно посмотрел, хлопнул меня по плечу и сказал!

— Эх, Богданович, — дороги нужны!

Сергей Миронович зашел в столовую, расспрашивал рабочих о питании, о качестве обедов.

Один из окружавших Кирова комсомольцев сказал:

— Да, что обеды... Ничего... Только первое съешь, — два вторых хочется...

— Сколько же ты есть будешь, когда до моих лет доживешь? — Пошутил Сергей Миронович.

Товарищ Киров за время своего кратковременного пребывания, осмотрел все, что было на руднике. Всюду он дал практические указания, всюду шутил, вливая бодрость в толпу рабочих, сопровождавших его.

Зашел Сергей Миронович в кооперацию посмотрел товарищи и помещение и прямо сказал:

— Так торговать нельзя!

А пошел в комсомольские общежития спросил:

— Чем подушки набиты?

— Сеном...

— Ничего... Пуховые вредно. Долго прогуляете — на работу просните... пошутил он.

Таким был Сергей Миронович — славный боец партии Ленина — Сталина!

С Сергеем Мироновичем Кировым мне пришлось встретиться три раза. И все это были встречи, связанные с развитием и строительством ленинградской кочегарки. И это понятно — Сергей Миронович был лучшим другом сланцев.

Первая встреча произошла в 1932 году.

Увидеть его пришлось не здесь, а в Смольном.

Мы прошли в его кабинет, и вместе с Семеновым Шварцем — управляющим треста „Союзсланец“.

В это время мы по второму стволу опытной шахты сели на пласт. Здесь же в кабинете Сергея Мироновича мы сообщили ему эту весть. Помню он очень обрадовался.

Сергей Миронович рассказывал нам о борьбе с плывунами, которая была в Подмосковном бассейне. В заключение он обратился ко мне:

— А ты, Богданович, будешь в Ленинграде — заезжай ко мне.

Вторая моя встреча с товарищем Кировым произошла в июле 1934 года и также в Смольном. Когда я вошел, Сергей Миронович заметил оживился, поздоровался, предложил сесть:

„Здесь на Гдовских рудниках предстоит еще сделать очень много. И если вы, комсомольцы, проявите в работе побольше напористости и хорошего комсомольского задора, то дело несомненно выйdet, и выйdet не плохо“.

С. КИРОВ

(Из беседы с молодыми горняками)

Мы выполним клятву

Впервые в жизни так близко Сергея Мироновича я увидел здесь, на рудниках. Это было в нарядной шахты имени Кирова. Народу в тот момент было много, все окружили товарища Кирова, а нам—девчатам и не видно. Тогда мы взобрались на возвышение и оказались совсем рядом с Сергеем Мироновичем.

— Как вас снабжают спецодеждой?—спросил он меня.

— Плохо, Сергей Миронович. Спецовки рваные, их долго не меняют...

— Ну, а как с обувью?

— А вот смотрите. Я сама маленькая, а мне чуни такие большие дали. Тут моих две ноги влезет...

Сергей Миронович улыбнулся, обещал помочь. И, действительно, скоро снабжение спецодеждой и обувью улучшилось.

Когда Сергей Миронович проходил по поселку, он за-

ходил к нам в барак, осмотрел комнату, мы подали ему табуретку.

— Извините, — говорим, — стула нет...

— Хорошо, хорошо.

Сергей Миронович начал расспрашивать нас о наших нуждах, пообещал нам прислать пианино, баян, фотоаппарат. И все это вскоре прибыло.

Тепло распрощались мы с Сергеем Мироновичем.

— Приезжайте еще, говорили мы ему.

— Приеду, обязательно приеду, — улыбаясь отвечал он.

... И вот в холодную декабрьскую ночь радио сообщило нам печальную весть о том, что Сергей Миронович больше никогда не придет. У гроба Сергея Мироновича мы поклялись построить все 14 шахт Ленбасса и мы выполним эту клятву!

Марта Мартынова

14 ШАХТ построим наверняка!

Мне очень хотелось видеть *Сергея Мироновича*. Когда меня мобилизовали на Сланцы я думала, что увижу его наверняка.

Но уви. В одну злощастную ночь с 1-го на 2-е декабря в 2 часа ночи мы узнали, что вырвали от нас любимого дорогого Кирова.

Всей бригадой собрались мы здесь же у вагонеток и порешили еще кренче и упорней работать.

Тебя нет, Мироныч, но живой памятник тебе — 14 шахт мы построим наверняка!

К. Андреева

Закрепляюсь до построения всех четырнадцати шахт

В июне 1932 года по второму стволу на опытной шахте мы сели на пласт. К приезду Сергея Мироновича штреки прошли к Западу на 10 метров. Когда придет т. Киров — точно не знали, и по простоте своей думали:

— Едет большой начальник... Что-то нам будет?..

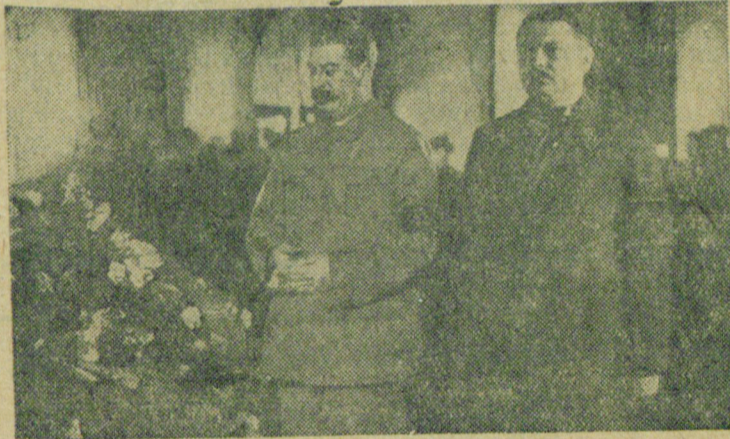
Конечно, наши „страхи“ оказались напрасными. Сергей Миронович сначала прошел в нарядную, а затем спустился в шахту. Мне пришлось сопровождать его при осмотре шахты. Сергей Миронович прошел в первый штрек, заинтересовался — как лежит сланец, сам отбивал его кайлом.

— Надо крепить, — говорил он.

Товарищ Киров интересовался всем. Он спрашивал об условиях проходки, о каретах, о величине притока воды, осмотрел наш единственный барак, столовую и т. д. И всегда за его словом следовало дело.

Сейчас я закрепляюсь на строительстве до построения всех четырнадцати шахт.

А. Большаков

И. В. Сталин и А. А. Жданов в почетном карауле у гроба С. М. Кирова

Желанный гость

Стоял теплый июньский день. Коричневое солнце, похожее на бесформенный кусок сланца, валялось за высоким мачтовым сосняком. Комсомольцы — проходчики, зашучив рукава и обнажив мускулистые загорелые руки, забавляли шутки. Люди энергичные, смелые, молодые прокладывали стволы для шахты.

В это время приехал на рудник тов. Киров. Приветливо улыбаясь, он стал обходить стройку. Он осмотрел ствол шахты. Его заинтересовали подвездные пути к шахте. „Подвездные пути нужно делать в первую очередь“, — сказал он тов. Богдановичу. После этого Сергей Миронович направился в комсомольские дома. Он внимательно оглядел простыни, одеяла, подушки.

С тов. Кировым ребята говорили, как с другом — просто, не стесняясь — жаловались на еду. Киров предложил про-

вести радио — это было сделано, появились музыкальные инструменты. Комсомолец Павел попросил фотоаппарат. И Сергей Миронович через некоторое время прислал нам и фотоаппарат.

В памяти нашей комсомолки Сергей Миронович остался чутким, жизнерадостным человеком, другом с молодой пылкой комсомольской душой. В Кирове подкупает его простота и большевистская скромность.

Подлая рука классового врага, отпрыска троцкистско-зиновьевской оппозиции лишила нас нашего любимого друга, руководителя. Но энтузиазм, который в нас вселил Киров — жив. Он нас воодушевил, мобилизовал на великое социалистическое дело, — добывать сланец. И мы его добываем — мы ставим в века живой нерушимый памятник тов. Кирову.

Ал. Томишин

Мироныч на втором руднике

С утра в этот июньский день сердило небо. Черные, набухшие водой тучи лениво плыли над лесом и затерялись в нем рудничными поселками. А потом пошел дождь. Потоки воды яростно бросились сверху на землю. Быстро превратили улицы и дорожку в сплошную песчаную кашу.

В такую погоду к нам на строительство ленинградской кочеварки приехал Киров.

Едва затих дождь и из-за робко выглянуло солнце.

Сергей Миронович пошел на второй рудник.

Призваться, не ждали там Мироныча, не встречали. Сергей Миронович сам осмотрел строительство шахты, потом пошел на поселок. И сразу разговор настроился на деловую ноту.

— К какому числу будут закончены новые дома? — спросил Сергей Миронович управляющего рудником № 2 Байкова.

Тот постарался немного оттянуть срок.

— Два дома к 1 июля, а к 10 июля...

— Нет, так не выйdet. К нам надо сделать все три

дома, если хочешь получить ленинградских комсомольцев. Так и запиши, — повторил он — все дома к 1 июля!

В то время „резиденцией“ комсомольцев на руднике был второй барак. Барак, впрочем, единственный на поселке... Он одиноко и гордо стоял среди иней и не засыпанной еще болотной трясины.

Мироныч поздоровался с комсомольцами. Они окружили его плотным кольцом и приветствовали с юношеским задором. Сразу между ними установилась невидимая связь.

— Ну, ребята, скажите откровенно — как вы здесь живете, как вас приняли? — спросил Мироныч комсомольцев.

— Да ничего, пока... Обещания довольно чистые, клопов нет. И кормят не так плохо.

— Ну, а как трески много дают — интересовался товарищ Киров.

— Как вы с хозяином-то жи-

вете? — указав на управляющего второго рудника, спросил Сергей Миронович.

— Дружно, не ссоримся... — ответили комсомольцы.

— То-то... Поживи с вами недружно, намылите шею. Рад не будешь... — Кругом засмеялись и беседа стала еще теплее.

Вышли на улицу. Кто-то предложил сфотографироваться. Фотограф наделился объективом на большую группу рабочих с Миронычем по середине. Вдруг Сергей Миронович бросил взгляд на крыльцо барака и неслыханно обрадовался.

На крыльцо выбежал в купальном костюме мальчик лет трех. Это был Юра Казинец, сын профорга второго рудника.

Сергей Миронович ласково глянул на него и, поманив пальцем, сказал:

— А ну-ка, подайте мне этого маленького горнячка...

...Сергей Миронович сфотографировался вместе с рабочими, вместе с „маленьким

горнячком“ Юрой Казинцом. Потом товарищ Киров посмотрел магазин. Местная кооперация утилась в маленькой избушке, недалеко от конного двора, почти в самом лесу. Рабочие и работники, стоявшие в магазине, узнали Кирова. К нему потянулась какая-то старушка.

— Вот, хозяин, — начала она — надо бы нам кой что из одежды...

— Как „хозяин“? Вот ваши хозяева, — указал он на управляющего комбинатом Шейкина, — давайте потребуем это с них...

Сергей Миронович указал руководителям комбината на справедливость требования работницы и прошел в магазин.

Хозяйским, острым кировским взглядом окинул он прилавок, полки и заметил!

— Хлеб-то закрывать бы нужно...

Сергей Миронович согнулся под прилавок — там лежал рассыпанный табак и спички,

укоризненно заметил молодой продавщице:

— Магазин надо бы почище держать. Вот эти бочки и ящики можно аккуратно сложить на улице и места больше будет.

— Надо строить новый магазин, — в заключение он тут же сказал Шейкину и Жайкову.

Прошел год с небольшим — на втором руднике вырос целый поселок, выстроены новые магазины.

Очень тепло и душевно провожали на втором руднике любимого Мироныча. Ни на минуту не прекращались смех и шутки, беседа была живой и сердечной. Где то далеко за спиной остались спутники Сергея Мироновича, а во главе молодежи шел помолодевший он сам — такой простой и душевный Киров.

Какая то группа энтузиастов за полчаса сумела составить „Марш проходчиков“, посвященный Миронычу и тут же, в этой стихийно возникшей демонстрации, распевали его под звон гитар и мандолин!

...Да, крепко любили комсомольцы своего Мироныча!

Г. Исеров

Я обещал ему

Я стоял на вахте у турбин.

Неожиданно в турбинную входит группа людей, среди которых я сразу узнал Сергея Мироновича.

Он подошел ко мне и стал спрашивать какой мощности турбина и как она работает. Я ответил, что мощность турбины 600 квт. и что работает она неважно, потому что старая, истрепанная, что расходует большое количество пара и поэтому бывают частые остановки.

Тов. Киров еще много меня расспрашивал.

Когда я на все его вопросы ответил, Сергей Миронович похлопал меня по плечу и сказал, что скоро прибудет новая турбина, а пока придется поработать на этой и своевременно предупреждать всевозможные аварии.

Я обещал ему.

Слова Сергея Мироновича сбылись. Теперь у нас работает трехтысячная турбина, которая по плану должна была быть установлена только в 1936 году.

Теперь я осваиваю технику своего дела, чтобы добиться полнейшей безаварийности нашей станции, как обещал тов. Кирову.

Турбинист Гуревич

Дети о Кирове

Он был унас

Однажды ранним летним утром на паровозе приехал к нам тов. Киров.

В это утро тов. Киров говорил с рабочими, как с равными себе товарищами.

Я представляла его себе недоступным, грозным вождем. Но когда увидела его — предо мной был простой, улыбающийся человек.

Я долгое время не могла выговорить слова, так меня огорчила его смерть.

Плетнева Маруся

Ученица 6-го класса.

Траурный день

Сергея Мироновича я знала только по портретам. Когда он приехал к нам на рудник — я сразу же побежала посмотреть на милого Миронича.

Один из рабочих мне показал его. Я так была рада, как будто увидела своего отца после долгой разлуки.

Но помню день, когда мне пришлось грустить. Это было, когда узнала о гибели Кирова.

Цветкова Варя

Ученица 6 класса „А“

Экстренная передача из Смольного

Почти все ленинградские ребята узнали об убийстве Кирова по радио. Школьники 4-го класса, маленький с нахмуренным лбом и щетинкой стриженных волос, тот самый, который однажды, на школьном празднике, сидел рядом с товарищем Кировым в президиуме и даже снимался с ним, медленно и неохотно приподнимает, как услышали в его семье о выстреле в Смольном.

— Вечером, перед сном, — говорит мальчик, — я собрался было пойти, стал шапку надевать. Внес пальто в комнату, а сестра как-раз уроки сделала и включила радио.

Оно заговорило: — „РВ. 53, волна 1.284 метра. Экстренная передача из Смольного...“

Я остановился у дверей, вдруг слышу:

— „От руки подосланного врагами рабочего класса и советской власти погиб Сергей Миронович Киров. Преступник задержан...“

Я подумал, что тут какая-то ошибка, верно, недослышал.

Я снял пальто и стал ждать. Может быть, чтонибудь скажут. Так и сидел до поздней ночи.

На другой день узнали: все правда, убили Кирова. С. М.

Меня поразило...

Когда в прошлом году к нам приехал Сергей Миронович, мне, как руководящему повару, дали задание приготовить для него обед. Но товарищ Киров отказался от моего специального обеда, а попросил обыкновенный рабочий обед.

— Чем кормите рабочих? — спросил он меня.

— Рыбой, овощами, иногда мясом.

— Как, нормально ли они поступают?

— Нет... Особенно плохо с рыбой. Присылают ее неаккуратно да и то мелкую.

После этого Сергей Миронович вызвал заготовителя в партком. Тот начал оправдываться тем, что крупную рыбу они отправляют для Путиловского завода в Ленинград.

— О Путиловском заводе

Сергей Миронович Киров в гробу.

Я поклялся у гроба...

Когда в полночь в эфире прозвучали слова о смерти тов. Кирова — никто не мог поверить, никто не мог представить себе мертвым жизнерадостного, вечно улыбающегося такой простой и милой улыбкой Миронича.

Но он мертв. Предательская пуля врага оборвала яркую нить жизни дорогого Миронича. В этот день я не мог ходить спокойно. Хотелось со всеми поделиться своим личным горем, скорбью, заполнившими сердце.

Утром митинги, а в полдень мне парторг сообщил, что я еду вместе с делегацией рабочих прощаться с Сергеем Мироновичем.

Мучительно долго тянулось время в пути. На каждой станции мы нарасхват брали газеты, прочитывали несколько раз каждую строчку, говорящую об убийстве, о Кирове. Вот и Ленинград. Каждая улица, переулок дышат скорбью. Ветер тихо колышет траурные знамена.

Дворец Урицкого. Мы с обнаженными головами проходим мимо гроба. Он недвижим, а еще так недавно Миронич внимательно осматривал наше строительство, давал ценнейшие указания по работе.

Сергей Миронович долго стоял у пылающей топки. Ослепительно бушевавшее пламя отражалось в его вдумчивых глубоких глазах. О чем он думал в эти несколько минут молчания. Мы не хотели его прерыва-

вать. Вспотевший, измазанный кочегар стоял рядом и тоже смотрел.

— А ведь здорово горит — сказал, наконец, Сергей Миронович, — только вы сжигать его не умеете... Дым какой...

— Научимся, Сергей Миронович... Раз добывать научились, а сжечь это полегче — кочегар заулыбался гордый собой...

...Выйдя на улицу — мы еще долго, не замечая, идем без шапок. Каждый думает о мертвенно бледном родном лице.

В ночь с 3 на 4 декабря тело тов. Кирова было отправлено в Москву. Его сопровождали друзья и соратники по борьбе: тт. Сталин, Молотов, Ворошилов, Жданов, Чудов, Позери и многие другие. С делегацией трудящихся Ленинградской области через несколько часов выехал и я.

В Колонном зале в последний раз я увидел погибшего, увидел океаны скорби и ненависти к классовым врагам, горы венков из Сибири, Украины, Средней Азии...

6 декабря Москва, вся страна хоронила Сергея Мироновича.

Траурные звуки марша Шопена до боли разрывали грудь. Хотелось плакать, громко — по детски. Текли слезы.

Здесь, стоя на трибуне, видя миллионную демонстрацию, я поклялся отдать весь свой опыт, все свои силы — тов. Кирову, делу строительства мощного сланцевого бассейна. Свою клятву я сдержу во что бы то ни стало!

Я. Кронберг

Клятва

Смерть вошла, сломавшая преграды!..

Он убит — товарищ боевой.

Горе грянуло над Ленинградом,

Над страной Советов, над Москвой.

Знавшие его не по рассказам,

Вовсе онемели от тоски —

Горь потемневшего Кавказа,

Чистые каспийские пески.

В доблестных шеренгах наших армий

Он прошел и побеждал, борясь.

В самой отдаленнейшей казарме

С ним жива и нерушима связь.

Весть по отделениям, по ротам,

Шла и подымала все полки.

Летчики метнулись к самолетам,

И к винтовкам кинулись стрелки.

Все в порядке!

Клятвой отвечаем:

Неприступны наши берега.

Ненавистью грозной мы встретим врага.

Подлого и злобного врага.

Клятва подымается над миром:

Родину великого труда

Не сдадим — тебе клянемся,

Киров!

Никому на свете, никогда!

А. ГИТОВИЧ.

„Мы клянемся удесятерить классовую бдительность, настороженность и непримиримость к классовому врагу, укрепить обороноспособность нашей страны“.

Из клятвы комсомольцев рудников, данной на похоронах.

„Мы хорошо помним его заветы: Освоить проектную мощность первой шахты, форсировать строительство первого и второго рудников и культурно-бытовых сооружений“.

Из резолюций, принятых 2 декабря 1934 года на шахтных и цеховых собраниях.

Мы долго вспоминали

...Внезапно по толпе прошел гул. Кто то крикнул:

— Сергей Миронич приехал!

Что тут началось в зале — трудно передать. Стены задрожали от аплодисментов, крики „ура“, все головы потянулись к входу, откуда должен был появиться товарищ Киров.

Когда Сергей Миронович зашел в нарядную еще сильнее рабочие выражали свою буйную радость — нескончаемо гремели аплодисменты, крики „ура“ и возгласы в честь Кирова. Но Сергей Миронович сразу же от нас „скрылся“ — он пошел переодеваться и — в шахту.

Он обошел все лавы, и интересовался всеми мелочами работы, старался во все вникнуть и все разузнать. Помню такой случай.

Дети о Кирове

Было это летом 1934 г.

Год тому назад, явившись в школу, я увидела грустные лица учителей. Со всех углов ползла жуткая тишина. Меня удивило это. Всегда веселая и шумливая школа казалась мертвой. Я спросила, что случилось? И мне с грустью ответили — убит Киров!

Я видела Кирова и вот его нет в живых. Мне до слез стало жаль нашего любимого вождя. Но вместе с тем во мне вспыхнула ненависть к тем злодеям, которые посмели поднять руку на Сергея Мироновича. Мы собрали митинг и в тот день решили учиться еще лучше, чтобы выполнять заветы нашего любимого вождя. И мы это выполняем.

Толя Краснословова

Ученица 7-го класса „Б“.

„Давай, говорит, снимемся с тобой вместе“

Вот что рассказали мне ребята о своих случайных встречах с Кировым.

Маленький пионер, сын погибшего на войне партизана, встретился с Сергеем Мироновичем на Елагинном острове.

Пионера послали туда „фанфарить“...

Было это 6 июня — в день праздника окончания школьного года.

— Увидел я товарища Кирова в первый раз на трибуне в парке. Он полный такой, невысокий. Волосы подняты и немного назад. Красноармейская гимнастерка с ремнем. Да и сам похож на красноармейца.

Пока раздавали премии — велосипеды и фотоаппараты и всякие другие вещи, — он все время смотрел на ребят и слушал, кому и какую премию дают. А потом обернулся, заметил меня и говорит:

— А ну-ка становись передо мной и будешь за президиум.

Я встал, да так и простоял с товарищем Кировым до перерыва. А в перерыв все ребята пошли кататься на моторных лодках, на автомобилях, на пароходиках. И я тоже собрался было уходить, а тут вдруг фотограф с аппаратом пришел.

Товарищ Киров позвал меня:

— Давай, — говорит, — снимемся с тобой вместе.

Фотограф нас сейчас же и снял.

Вот такая у меня с товарищем Кировым была встреча.

С. Маршак

Врид редактора Д. Бирбрава

Тип. „Гдов. колхоз.“ Зак. № 10
Уполном. Облгорлита № 586
Тир. 1000. Колич. знаков 76.46